

УДК: 159.923
orcid.org/0000-0002-2685-5475
orcid.org/0000-0002-8219-6072
orcid.org/0000-0001-9373-3403
dx.doi.org/10.5281/zenodo.60170

М.А. Кузнецов, И.А. Кузнецов, П.В. Макаренко
Национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды, г. Харьков;
Национальный университет
внутренних дел, г. Харьков

ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН НА ЭТАПЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена проблеме исследования особенностей психологии осужденных к лишению свободы женщин на этапе ресоциализации. Дополнено понятие о психологической структуре личности в период подготовки к освобождению, определены методы воздействия на осужденных женщин в процессе ресоциализации. Представлены психологические особенности исследуемых в зависимости от типа совершенных преступлений и возраста. Усовершенствована система методов психодиагностики и психокоррекции с целью формирования у осужденных женщин самостоятельных навыков в решении проблем на свободе.

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности, самоотношение, эмоционально-волевая регуляция поведения, осужденные к лишению свободы женщины, ресоциализация.

М.А. Кузнецов, И.А. Кузнецов, П.В. Макаренко ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЗАСУДЖЕНИХ ДО ПОЗБАВЛЕННЯ ВОЛІ ЖІНОК НА ЕТАПІ РЕСОЦІАЛІЗАЦІЇ

Стаття присвячена проблемі дослідження особливостей психології засуджених до позбавлення волі жінок на етапі ресоціалізації. Доповнено поняття про психологічну структуру особистості в період підготовки до звільнення, визначені методи впливу на жінок, що засуджені в процесі ресоціалізації. Представлені психологічні особливості засуджених в залежності від типу скоєних злочинів та віку. Удосконалено систему методів психодіагностики і психокорекції з метою формування у засуджених до позбавлення волі жінок самостійних навичок у вирішенні проблем на свободі.

Ключові слова: індивідуально-типологічні особливості, самоставлення, емоційно-вольової регуляції поведінки, засуджені до позбавлення волі жінки, ресоціалізація.

М.А. Kuznetsov, I.A. Kuznetsov, P.V. Makarenko PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN SENTENCED TO DEPRIVATION OF FREEDOM AT THE STAGE OF RESOCIALIZATION

Article is devoted to a problem of the psychology women sentenced to deprivation of freedom at the stage of resocialization. The concept of the psychological structure of the individual before the release is supplemented, identified methods of influencing female convicts in the process of resocialization. Psychological characteristics are presented depending on the type and age of the crimes. The author improved the system of methods of psycho-diagnostics and therapy in order to form independent women convicted of skills in problem solving after release from institutions of confinement. *Keywords:* individual-typological features, self-attitude, emotional and volitional regulation of behavior, convicted women, resocialization.

Актуальность темы исследования. Чтобы понять логику развития природы женской преступности определенный интерес представляют психологические особенности личности осужденных. Только при надлежащем знании личности можно объяснить причины совершения преступления. Знание личностных особенностей осужденных к лишению свободы женщин необходимо для их эффективной ресоциализации и профилактики преступлений, сущность которой заключается в выявлении и устранении негативных факторов, которые включает личность, то есть изменение взглядов, ориентации, установок.

Однако, наряду со значительной теоретической проработанностью данной проблемы (Г.А. Аванесов, В.О. Серебрякова, Л.А. Шевченко и др.), недостаточно разработаны конкретные алгоритмы и подходы к эмпирическому исследованию психологических особенностей осужденных к лишению свободы женщин [2; 9].

Постановка проблемы. Психологические особенности рассматриваются в различных системах измерений. Имеется определенная группа свойств и отношений, которые, с одной стороны, имеют первостепенное значение для становления личности того, кто совершил преступление, с другой – эти же особенности определяют то, насколько успешной может быть ресоциализация после окончания срока отбывания наказания.

Изложение основного материала. Исследователи отмечают, что существует проблема развития и закрепления в характере отрицательных качеств, которые усиливаются у женщин во время их пребывания в местах лишения свободы. По А.Г. Ковалеву структуру личности осужденного образуют три компонента: биологический, психологический и социальный. Биологическая структура включает различные природные свойства человека: возрастные, половые, конституционно-соматические, нейродинамические и другие. Психологическая структура состоит из нескольких подсистем: а) ценностных ориентаций личности; б) основных жизненных функций индивида; в) связей основных ценностных установок

е главных жизненных функций; г) внутреннего социально-контроля индивида, отраженного в сознании в виде информации других людей на его поведение.

Особенностей психологии осужденных является необходимой предпосылкой для правильной организации взаимоотношения с достижениями целей перевоспитания и ресоциализации [7]. Анализ источников позволил выявить программы по изучению личности. Программа К.К. Платонова разработана на основе данных и содержит разделы о демографических данных, спорных характера. Кроме того, она включает четыре подструктурности, опыт личности, индивидуальные особенности психических, биологически обусловленную подструктуру [6].

Программа, разработанная В.Г. Деевым, предусматривает особенности, направленности, профессиональных знаний и индивидуальных особенностей психических процессов и состояний, уровня развития нравственности и правосознания. Авторы того, что программа изучения конкретной личности может быть и выборочной. При проведении выборочного изучения программы выделяется нужный структурный компонент, который изучается более детально. Изучение предусматривает использование методических приемов и участие многих лиц, с которыми общаются [6].

Программа И.П. Башкатова по изучению личности осужденного содержит следующие разделы: а) отношение к изоляции от общества; б) умственное развитие, интересы и склонности; г) нравственность; д) коммуникативные особенности; е) волевые особенности; ж) эмоционального развития; з) отклонения в психическом; и) особенности поведения; к) возможны отклонения в развитии [3].

Изучение личности осужденного традиционно были посвящены научные исследования (Б.С. Утевский, Н.М. Романенко, В.Н. Кошаров, А.Б. Сахаров, А.Г. Ковалёв, К.К. Платонов). По мнению ученых, личность осужденного является результатом воплощения в нем индивидуально неповторимых черт и свойств, в которых индивидуальный жизненный путь человека, его индивидуальное, обусловленное конкретным содержанием семейных, производственных и других отношений и связей – той микросреды, в которой живет, действует и формируется как личность.

Дмитриев и Б.Б. Казак считают, что личность осужденного – это человек, который отбывает наказание, рассматривающий в немизму его социальных качеств [3].

Очевидно, что нельзя сводить понятие «личность осужденного» только к воздействию на него социального окружения, совокупности выполняемых им социальных функций в местах лишения свободы. Именно поэтому в отечественной психологии признано положение известного психолога С.Л. Рубинштейна о том, что личность есть совокупность внутренних условий, через которые действуют внешние причины [8].

При изучении личности осужденного важно выявлять, прежде всего, те свойства, которые выступают в качестве детерминант преступного поведения. В исследованиях П.П. Баранова, В.И. Курбатова, М.А. Кузнецова и др. выявлено, что жесткая регламентация поведения правилам, и наличие широкого спектра санкций за их нарушение формирует у осужденных специфические эмоциональные состояния – недоверчивость, подозрительность, тревожность, раздражительность, возбудимость, агрессивность, и вместе с тем – подавленность, чувство неполноценности и другие [7].

М.И. Еникеев подчеркивает роль ценностей, которые выражают предвзятое отношение к предметам, людям и самому себе. Обследование осужденных показывает, что большинство из них неадекватно и нереалистично оценивают действительность и свои возможности. Они часто «не видят», не осознают причинно-следственной связи между своим образом жизни, личностными качествами и совершенным преступлением [6]. В исследовании Е.С. Плутко у осужденных женского пола наблюдается направленность на прошлое, которое придает смысл жизни в настоящем [по 9]. Недоверие и осторожность к людям, трудности в социальных контактах является следствием наличия тревожности, скованности и неуверенности. По данным В.Г. Деева и М.В. Тимашева у осужденных наблюдаются нарушения в волевой сфере личности. Для большинства из них характерна отрицательная направленность воли: несамостоятельность, ярко выраженный негативизм и упрямство, недисциплинированность, невыдержанность, негативно влияющие на результативность процесса исправления [5].

Рассмотрен психологический аспект ресоциализации, получивший теоретическую и экспериментальную разработку в исследованиях Ю.М. Антоняна, И.П. Башкатова, В.Л. Васильева, П.Б. Ганнушкина, М.Н. Гернета, А.Д. Глоточкин, В.Г. Деева и других. А.М. Бандурка под ресоциализацией понимает сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. Ю.М. Антонян рассматривал ресоциализацию осужденных как процесс восстановления навыков вхождения в социальную среду после освобождения от наказания, которое предусматривает социальное познание и об-

щение, овладение навыками практической деятельности, то есть превращение самого человека (самоперевоспитание) [1; 2].

Ресоциализация является результатом усвоения десоциализированных личностей социального опыта, системы знаний, социально одобряемых форм поведения и ценностей. Основными средствами исправления и ресоциализации осужденных является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно полезный труд, социально-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, общественное влияние. В закрытой системе важно критическое осмысление жизни, которое может вывести на критическое осмысление содеянного и на построение своих жизненных планов на будущее у женщин, которые осуждены.

Специфика ресоциализации в пенитенциарном учреждении может быть охарактеризована как кризисная, сложная, противоречивая. Важной проблемой ресоциализации женщин становится или отсутствие согласованности между первичными социальными адаптациями и нынешним периодом адаптации, или наличие противоречия между ними, что по итогу «ломает» внутренний мир женщины. Личность становится беднее, индивидуальность теряется.

Цель эмпирического исследования заключалась в выявлении психологических особенностей осужденных к лишению свободы женщин на этапе ресоциализации.

Выборка и методы исследования. Выборку исследования составили 200 впервые осужденных к лишению свободы женщин Качановской исправительной колонии № 54 г. Харькова. Выборка была разделена на 2 равные группы за возрастным отличием: в первую группу вошли женщины возрастом от 22 до 35 лет, во вторую – возрастом от 35 до 45.

Подбор психодиагностических методов был обусловлен тем, что психологические особенности рассматриваются в различных системах измерений, каждая из которых позволяет выявить лишь определенную группу свойств и отношений. На основе анализа многих аспектов индивидуально-психологических особенностей и всей совокупности факторов влияния и взаимовлияния социальных факторов была создана модель социально-психологических особенностей, которая включала индивидуально-типологические, индивидуально-психологические и социально-психологические особенности исследованных женщин. Для выявления 1 блока качеств использовались: опросник уровня невротизации и психотизации (PEN) Г. и С. Айзенка; методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена. В 2 блоке применялись: метод каузометрии Е.И. Головахи и А.А. Кроника; методика определения самооценки личности Дембо-Рубинштейн; тест смысловых ориентаций

(методика СЖО) Д.А. Леонтьева. Для определения социально-психологических особенностей – фрустрационный тест С. Розенцвейга; проективная методика «Тест руки» (Handtest) Е. Wagner в модификации С.Д. Максименко.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Обсуждение результатов. По результатам исследования, тип темперамента не является тем показателем, по которому две разные по возрасту группы респондентов были бы различны. Количественные пропорции типов темперамента в обеих группах похожи – среди респондентов преобладают сильные подвижные типы: сангвиники и холерики.

Результаты изучения показателей темпераментальных особенностей, полученные по методике Г. Айзенка, выявили единственный диагностический показатель, по которому младшие по возрасту осужденные отличаются от более старших по возрасту женщин – психотизм ($3,21 \pm 2,06$ и $2,72 \pm 1,92$; $p \leq 0,05$). Первая группа женщин в большей степени подвержена антисоциальному поведению. Для женщин из этой группы более характерны высокая конфликтность, неадекватность эмоциональных реакций, неконтактность, эгоцентричность, но в то же время определенная демонстративность, истеричность, а главное – склонность к действиям, которые не одобряются в социуме.

Показатель социального интеллекта в обеих возрастных группах сравнительно низок. Это создает неблагоприятные условия для ресоциализации по причине того, что женщины не ориентируются на других людей, не учитывают их мотивы и интересы, не обладают конструктивными способами разрешения конфликтных ситуаций, недостаточно проявляют толерантность, эмпатию. Также, младшие по возрасту испытуемые, среди которых больше экстравертов, менее склонны к рефлексии и самоанализу, что негативно сказывается на социальных качествах.

Известно, что Я-концепция личности базируется на самоотношении как совокупности эмоциональных переживаний, связанных с представлениями о себе и с образом-Я. Самооценка, как еще одна составляющая Я-концепции, отражает оценочный аспект Я-концепции, связанный с субъективной оценкой развития тех или иных качеств личности. В результате действия самоотношения и самооценки в самосознании личности производится еще одно важное качество – уровень притязаний как определенные ожидания личности от себя.

Полученные результаты показывают, что, по шкалам «ум», «характер» и «авторитет» статистически выше притязания во второй группе. Это означает, что более старшие женщины считают себя достаточно умными, способными решать различные жизненные и интеллектуальные задачи,

понимать события, происходящие вокруг них. Они уверены, что являются авторитетными для окружающих благодаря наличию у них положительных черт характера, благодаря чему они могут достигать своей цели и успеха в жизни. В первой группе выявлены более высокие притязания по шкалам «уверенность в себе» и «умения».

Изучение субъективной оценки своего жизненного пути показало определенные различия между возрастными группами. Для испытуемых первой группы большее количество жизненных событий связано с будущим (замужество, первая работа, поступление в университет, развод, рождение детей, новая семья и др.). Так, осужденные ориентированы на будущее (53%), они мало живут «здесь и сейчас», в чем проявляется их нереалистичность, недостаточная склонность к самоанализу, рефлексии. Они, также, оценивают свою жизнь как мало наполненную событиями. Такая ситуация не является благоприятной для развития их личности. В отличие от респондентов первой группы женщины второй группы в большинстве ориентируются на прошлое (60%).

Результаты исследования смысловых ориентаций выявили изменение представлений респондентов об иерархии личных ценностей, которые представлены как узко ситуационные, обусловленные выживанием в местах лишения свободы и неадекватны по отношению к условиям свободы. В обеих группах отсутствует положительная установка по отношению к своей жизни в целом, ее этапам и отдельных эпизодах (событий). У женщин первой группы не развит поиск личного смысла жизни и принятие ответственности за ее результаты.

Способность контролировать свои эмоции и свои поступки – залог выполнения многих профессиональных и бытовых функций, успешной социализации, социально-психологической адаптации индивида. Одним из типичных способов реагирования в социальных условиях является поведение в ситуации фрустрации. Первая группа женщин отличается статистически значимым большинством выборов экстрапунитивного направления (Е) реагирования (данное направление реакций характерно для 46% испытуемых). Это означает, что причины фрустрационных ситуаций они видят в различных внешних факторах – в других людях, обстоятельствах и тому подобное. Тем самым они не берут на себя ответственность за свои действия, реакции. Женщины первой группы склонны стараться не признавать свою вину в конфликтных фрустрационных ситуациях, перекладывать ответственность на других и выбирать навязчивую стратегию самооправдания. У респондентов второй возрастной группы выявлено навязчивое желание реализовать свои потребности и желания. Обе тенденции могут негативно сказаться на их дальнейшей ресоциализации.

Важной характеристикой, контроль за которой в значительной степени определяет успешность ресоциализации осужденных, является агрессия. По результатам методики «Тест руки» выявлено, что показатели агрессии более высоки в первой группе, чем во второй ($3,58 \pm 2,15$ и $2,98 \pm 2,09$; $p \leq 0,05$). Женщины первой группы испытывают потребность в необходимости управлять другими людьми, контролировать их, принуждать к тем или иным действиям, осуществлять на них давление, прогнозы и тому подобное.

Чем старше по возрасту испытуемые, тем выше у них социальный интеллект. Старшая возрастная группа в целом имеет более благоприятный прогноз к ресоциализации, для успешности которой достаточно высокий социальный интеллект является очень важным условием.

При выявлении особенностей взаимосвязей возраста женщин и показателей их психологических особенностей установлена связь способности к вербальному объяснению событий с возрастом. Более старшие по возрасту женщины лучше находят слова для объяснения и комментирования событий и своих действий.

Выявлено несколько достаточно высоких отрицательных корреляций самооценки испытуемых с возрастом. Чем старше по возрасту испытуемые, тем более критично они относятся к чертам своего характера ($r = -0,641$), и наоборот – не критичность к своим качествам характерна для более младших по возрасту испытуемых.

Обнаружено, что чем старше становятся испытуемые, тем меньше в них остается уверенности в себе ($r = -0,454$). Объяснить это можно тем, что уверенность в себе обеспечивается во многом высокой оценкой собственных черт характера и собственных способностей, которые дают субъективное «подтверждение» ценности личности для других людей. Если этого не происходит, личность не считает себя ценной и поэтому уверенность в себе снижается постепенно, с возрастом, по мере того, как окружающие дают индивиду низкие оценки его качеств.

Выводы.

1. Ресоциализация осужденных – это процесс восстановления навыков вхождения в социальную среду и пребывания в ней после освобождения от наказания, которое предусматривает социальное познание и общение, овладение навыками практической деятельности.

2. Наиболее характерными качествами личности осужденных женщин являются: а) негативные эмоциональные состояния, в частности, отчаяние, апатия, психическое напряжение и другие; б) деформация черт характера в сторону усиления деструктивных черт, в частности подозрительность, конфликтность. Это ведет к усложнению процесса их ресоциализации.

3. Результаты экспериментального исследования свидетельствуют о дисгармонии во взаимоотношениях осужденных женщин с обществом, о низком интеллектуальном уровне, о нарушениях в эмоциональной сфере (состояние фрустрации), о разрушении эмоционально положительных отношений с другими; постоянное пребывание в неблагоприятной среде и приобщение к традициям преступного мира предполагает лишение самостоятельности при решении повседневных вопросов в обеих возрастных группах осужденных женщин.

4. У осужденных старшей возрастной группы наблюдается направленность на прошлое, которая придает им смысл жизни в настоящем, зато женщины младшей возрастной группы ориентируется на будущее, что проявляет их нереалистичность, недостаточную склонность к самоанализу, рефлексии. В обеих группах недоверие и осторожность к людям, трудности в социальных контактах стали следствием наличия тревожности, неуверенности в себе и своих возможностях. В младшей возрастной группе выявлена агрессивность как черта характера, которая выражается в большей степени, что проявляется в том, что они ориентируются на агрессивные, неконструктивные способы поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Ю.М. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы / Ю.М. Антонян // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. — М.: Юридическая литература, 1989. — С. 3-10.
2. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян // Российское право. — М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1992. — С. 14.
3. Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. — М.: Прометей, 1993. — 252 с.
4. Глоточкин В.Ф. Психические состояния человека, лишённого свободы: лекция / А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков. — М.: Высшая школа МООП СССР, 1968. — 42 с.
5. Деев В.Г. Психология направленности личности осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях / В.Г. Деев // Автореф. дисс. докт. психол. наук. — М., 1986. — 37 с.
6. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. — М.: Норма, 2010. — 640 с.
7. Кузнецов М.А. Анализ эмоционального компонента жизнеспособности несовершеннолетних заключенных / М.А. Кузнецов, И.А. Кузнецов // Особистість у кризових умовах та критичних ситуаціях життя. Зб. наук. праць / За ред. С.Б. Кузікової, І.М. Щербакової. — Суми: Від-во СумДПУ імені А.С.Макаренка, 2016. — С. 139-144.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2002. — 670 с.

9. Серебрякова В.А. Преступность среди женщин как объект криминологического изучения / В.А. Серебрякова // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1975. — Вып. 22. — С. 30-31.

10. Хацац А.А. Ресоциализация женщин в исправительном учреждении и последующая социокультурная адаптация в обществе / А.А. Хацац // Автореф. дисс. канд. психол. наук. — Майкоп, 2012. — 21 с.

Надійшла до редколегії 02.04.2016